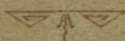

КАΘΕΔΡΑ

Православнаго Богословія и Православная
Церковь Императорскаго Юрьевскаго
(Дерптскаго) Университета.

Профессора Богословія, Протоірея

А. С. Царевскаго.

(По архивнымъ документамъ.)

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1902.

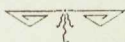
Pöhibifond

Трубоуведомительному
Николаю Ивановичу
Анурьеву
И. С. Царевский.

КАΘΕΔΡΑ

1902. Марта
28-го

Православнаго Богословія и Православная
Церковь Императорскаго Юрьевскаго
(Дерптскаго) Университета.

Профессора Богословія, Протоірея

А. С. Царевскаго.

(По архивнымъ документамъ.)

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1902.

372 (42) (29)

AR Fr. R. Kreutzwaldi
nim. ENSV Riiklik
Raamatukogu

Ar 902

Царевский

51019

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

V/a

~~V62364~~

Печатать разрешаю.

Ректоръ: А. Филипповъ.

г. Юрьевъ, 29 января 1902.

Каѳедра православнаго богословія и православная церковь ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета.

До 1833 года Законъ Божій совѣмъ не преподавался ученикамъ православнаго вѣроисповѣданія въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго, нынѣ Рижскаго учебнаго округа. Не было преподаванія православнаго богословія и въ Дерптскомъ, нынѣ Юрьевскомъ университетѣ и каѳедра сего богословія совѣмъ не значилась въ уставѣ Дерптскаго университета, дѣйствовавшемъ въ семь университетѣ до 1865 года.

На это важное обстоятельство обратилъ вниманіе управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ графъ Уваровъ при посѣщеніи имъ Дерптскаго учебнаго округа лѣтомъ 1833 года. Возвратившись въ Петербургъ, онъ тогда же поспѣшилъ довести это обстоятельство до Высочайшаго свѣдѣнія и съ Высочайшаго соизволенія въ іюнѣ 1833 года предложилъ попечителю Дерптскаго учебнаго округа наблюсти за тѣмъ, чтобы „ректоръ Дерптскаго университета съ этого времени требовалъ отъ студентовъ греческаго вѣроисповѣданія свидѣтельство мѣстнаго протоіерея о томъ, что они во время пребыванія своего въ университетѣ занимались подъ руководствомъ его изученіемъ православнаго вѣроученія и выполняли всѣ

обряды и правила православной церкви“. На этомъ основаніи тогдашнимъ ректоромъ университета Ф. Парротомъ уже въ іюлѣ мѣсяцѣ сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія и въ зданіи университета выставлено было слѣдующее объявленіе: „Всѣмъ студентамъ, исповѣдующимъ греко-россійскую вѣру, симъ объявляется, что по учрежденію Его Превосходительства и. д. министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Сергѣя Семеновича Уварова благочинный здѣшной церкви будетъ обучать оныхъ Закону Божію, а посему отнынѣ всѣ студенты сего вѣроисповѣданія при выпускѣ изъ университета должны представлять отъ сего благочиннаго свидѣтельство въ томъ, что они слушали наставленіе его въ законѣ и во все продолженіе академическаго своего курса выполняли обязанности и обряды церковныя, для чего они заблаговременно должны представлять себя у сего благочиннаго“. Въмѣстѣ съ симъ графъ Уваровъ озаботился утверженіемъ своего распоряженія о преподаваніи Закона Божія въ законодательномъ порядкѣ. Въ октябрѣ 1833 года онъ вошелъ въ комитетъ министровъ съ докладной запиской, въ коей сообщалъ, что при посѣщеніи учебныхъ заведеній въ Дерптскомъ учебномъ округѣ онъ обратилъ вниманіе на то, что въ нихъ нѣтъ преподаванія Закона Божія для дѣтей русскихъ родителей и что никакого содержанія преподавателямъ Закона Божія въ нихъ не назначено. На журналѣ комитета министровъ по содержанію сей записки Государь Императоръ 31 октября 1833 года всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: „Съ введеніемъ преподаванія религіи для исповѣдующихъ греко-россійскую вѣру въ число учебныхъ предметовъ учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа, именно: Дерптскаго университета и Рижской и Ревельской гимназій, — для наученія въ религіи русскаго юношества, обучающагося въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, назначить преподавателей изъ мѣстнаго духовенства и до установленія штата выдавать изъ суммъ государственнаго казначейства жалованье первому

1000 руб., а послѣднимъ двумъ по 600 руб. ежегодно“. Настоящее Высочайшее повелѣніе было заслушано въ собраніи совѣта Дерптскаго университета 25 ноября 1833 года, причѣмъ совѣтъ постановилъ „всепокорнѣйше просить архіепископа Псковскаго и Лифляндскаго Меодія благоволить назначить законоучителя для юношества здѣшняго греко-россійскаго исповѣданія и объявить имя его здѣшнему университету“.

Ходатайство о семъ было послано архіепископу Меодію ректоромъ университета Ф. Парротомъ 5-го декабря 1833 года за № 453-мъ. Но уже 7-го декабря совѣтъ нѣсколько видоизмѣнилъ вышеизложенное постановленіе, ибо Ф. Парротъ въ новомъ ходатайствѣ отъ 9-го декабря 1833 года за № 463-мъ, упомянувъ о первомъ ходатайствѣ, писалъ преосвященному Меодію: „Въ засѣданіи совѣта отъ 7-го декабря члены онаго заблагодарасудили вторично принять въ уваженіе сей предметъ и положили симъ представить Вашему Высокопреосвященству покорнѣйшую свою просьбу, если должно избирать одного изъ здѣшнихъ священниковъ, благоволить утвердить въ сей должности священника Петра Яковлева Карзова. Онъ состоялъ уже 10 лѣтъ священникомъ при здѣшней церкви и извѣстенъ многимъ членамъ сего университета какъ по кроткому его нраву и ревностной службѣ, такъ и по отличной его способности въ наставленіи Закону Божію и, какъ духовникъ, снискалъ у знатнѣйшихъ прихожанъ сего города любовь и уваженіе, чему, если Ваше Высокопреосвященство потребуете, онъ представитъ свидѣтельство. На основаніи сихъ причинъ университетъ желаетъ именно сего священника въ законоучители для юношества сего города, коего довѣренностію онъ въ высокой степени пользуется, что столь важно въ должности сего рода, почему и проситъ Ваше Высокопреосвященство благоволить утвердить его въ сей должности“. Архіепископъ Меодій удовлетворилъ желаніе совѣта и законоучителемъ университета назначилъ второго священника Дерптской

Успенской церкви Петра Карзова, окончившаго курсъ Псковской духовной семинаріи въ 1823 году съ званіемъ студента семинаріи, о чемъ увѣдомилъ совѣтъ отношеніемъ отъ 8 января 1834 года за № 14-мъ. Въ то же время указомъ Псковской духовной консисторіи, согласно съ ходатайствомъ управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія графа Уварова, предписано было священнику Карзову доставить въ департаментъ народнаго просвѣщенія программу преподаванія Закона Божія по возложенной на него должности. Программу эту подъ заглавіемъ: „Планъ преподаванія греко-россійской религіи въ Дерптскихъ казенноучебныхъ заведеніяхъ“ священникъ Карзовъ представилъ въ совѣтъ университета для доставленія по назначенію. По разсмотрѣніи его въ совѣтъ, планъ этотъ признанъ былъ сообразнымъ съ цѣлью преподаванія какъ въ университетѣ, такъ и въ училищахъ юношамъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія и съ этимъ заключеніемъ препровожденъ попечителю Рижскаго учебнаго округа для представленія г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія. Послѣдній съ своей стороны призналъ планъ священника Карзова для означенной цѣли удовлетворительнымъ и, какъ уже одобренный университетскимъ начальствомъ, утвердилъ его 15 февраля 1834 года за № 1526-мъ, причемъ распредѣленіе часовъ какъ въ университетѣ, такъ и въ училищахъ предоставилъ распоряженію ректора университета.

„Планъ преподаванія греко-россійской религіи“ священника Карзова не сохранился при дѣлахъ университета, и мы лишены, къ сожалѣнію, возможности знать, съ какимъ успѣхомъ онъ примѣнялся къ немногочисленнымъ слушателямъ его въ университетѣ. А что слушателей этихъ было немного и что они не были пріучены къ слушанію уроковъ по Закону Божію, видно изъ того, что уже въ 1841 году ректоръ университета, по распоряженію высшей власти, требовалъ объясненія отъ вновь назначеннаго съ

1838 года законоучителя протоіерея Оедора Березскаго, почему онъ не преподаетъ Законъ Божій въ университетѣ. Ректоръ писалъ именно о. Березскому слѣдующее: „Господинъ оберъ-прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ г. министра народнаго просвѣщенія о полученномъ имъ донесеніи отъ Рижскаго епископа о томъ, что послѣднему дошло до свѣдѣнія частнымъ образомъ, что при здѣшнемъ университетѣ для студентовъ православнаго исповѣданія не читается Законъ Божій опредѣленнымъ для этого предмета учителемъ, почему онъ короче о томъ освѣдомлялся и узналъ, что Ваше Высокопреподобіе дѣйствительно не преподаете въ университетѣ Законъ Божій по причинѣ малаго числа студентовъ православнаго исповѣданія, а потому по предписанію г. министра народнаго просвѣщенія требуется отъ университета объясненіе по сему предмету. Велѣдствіе чего совѣтъ проситъ Ваше Высокопреподобіе доставить сюда письменное объясненіе по вышеизложенному предмету, особенно о томъ, были ли приглашаемы Вами упомянутые студенты къ слушанію тѣхъ лекцій посредствомъ письменнаго объявленія, выставляемаго на черной доскѣ въ каждомъ полугодіи, и являлись ли къ Вамъ по такому приглашенію желающіе участвовать въ семъ преподаваніи Вашемъ“. Въ отвѣтъ на это требованіе о. Березскій заявилъ, что „онъ не преподавалъ Закона Божія въ университетѣ за ожиданіемъ распоряженія по сему предмету самого университета; не зная постановленій приглашенія къ слушанію лекцій чрезъ объявленіе на черной доскѣ, не дѣлалъ оныхъ объявленій; но въ семъ полугодіи хотя такое объявленіе на черной доскѣ имъ и сдѣлано, но по сіе еще время ни одинъ студентъ не изъявилъ желанія слушать лекціи“. Послѣ этого совѣтъ университета съ своей стороны на черной доскѣ вторично объявилъ студентамъ православнаго исповѣданія существующее съ 1833 года предписаніе, чтобы „они при выступленіи изъ университета представляли отъ законоучителя свидѣтельство въ томъ, что обучались у него

Закону Божію и во все время посѣщенія ими университета исполняли всѣ обязанности церкви для точнаго по оному исполненія“.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, съ этого времени преподаваніе Закона Божія въ университетѣ получило болѣе правильную постановку. Начиная со второго семестра 1842-го года, въ ежегодныхъ „Обозрѣніяхъ лекцій“ рядомъ съ факультетскими науками обозначаются также и уроки по Закону Божію для православныхъ студентовъ. До 1851-го года для этого посвящалось 2 часа въ недѣлю, причемъ преподавались: догматическое богословіе по руководству священника Терновскаго и церковно-библейская исторія по руководствамъ Московскаго митрополита Филарета и Архимандрита Иннокентія. Съ 1843 до 1847 года сверхъ этихъ предметовъ преподавалось также объясненіе литургіи по руководству Дмитревскаго при тѣхъ же 2-хъ часахъ въ недѣлю.

Съ 1850 года правительство проявило особенную заботливость въ дѣлѣ улучшенія постановки преподаванія Закона Божія и возвышенія положенія православнаго законоучителя въ Юрьевскомъ университетѣ. Такъ отношеніемъ отъ 26 февраля 1850 года за № 820-мъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія сообщалъ попечителю Дерптскаго учебнаго округа, что Государь Императоръ въ справедливомъ вниманіи къ преподаванію Закона Божія, какъ единственно твердой основы каждаго знанія, Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ: „наблюдать тщательную заботливость, чтобы мѣста законоучителей во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная отъ университета до элементарныхъ школъ, были занимаемы лицами, проникнутыми убѣжденіемъ въ святости ихъ призванія, дабы они съ теплотою вѣры и терпѣніемъ любви внѣдряли въ умы юношей и дѣтей св. истины христіанства и посѣвали въ сердцахъ ихъ сѣмена добродѣтели, чего они должны достигать не словомъ только, но и назидательнымъ примѣромъ своего собственнаго пове-

денія“. Въ этихъ же видахъ была расширена сфера преподавательской дѣятельности православнаго законоучителя въ Дерптскомъ университетѣ, повышень его учебный цензъ и положеніе его уравнено съ положеніемъ остальныхъ профессоровъ университета. По сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, министерствомъ народнаго просвѣщенія предписано было, съ цѣлью введенія однообразной программы преподаванія Закона Божія православному юношеству высшихъ учебныхъ заведеній, употреблять при преподаваніи Закона Божія въ качествѣ руководства книгу подъ заглавіемъ: „Догматическое богословіе православной католической восточной церкви, состав. ректоромъ Кіевской семинаріи архимандритомъ Антоніемъ“, причемъ преподавателямъ вменялось въ обязанность „при преподаваніи соображаться съ тою степенью образованія, на которой поставлены воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній по прочимъ преподаваемымъ имъ предметамъ“. Въ томъ же 1850-мъ году было объявлено министромъ народнаго просвѣщенія слѣдующее Высочайшее повелѣніе: 1. „Преподаваніе философіи для студентовъ православнаго исповѣданія въ Дерптскомъ университетѣ ограничить логикою и опытною психологіей, и чтеніе лекцій по этимъ наукамъ поручить профессору богословія, который имѣеть быть назначень на эту должность по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ духовнымъ правительствомъ православной церкви, причемъ остальные студенты должны слушать курсъ логики и психологіи по прежнему у свѣтскаго профессора. 2. Профессора богословія, на котораго будетъ возложено преподаваніе логики и психологіи, сравнять относительно содержанія съ ординарными профессорами и уплачивать также ему присвоенный должности профессора квартирный окладъ, если онъ не живетъ въ церковномъ домѣ или не занимаетъ казенной квартиры. 3. Вызываемый этимъ расходъ ежегодно покрывать изъ экономическихъ суммъ департамента министерства народнаго просвѣщенія. 4. Программу пре-

подаванія логики и психологіи для студентовъ православнаго исповѣданія утвердить по соглашенію духовнаго начальства съ министерствомъ народнаго просвѣщенія“. Изложенное Высочайшее повелѣніе г. министръ предписывалъ исполнить въ ближайшемъ семестрѣ, причемъ при-совокуплялъ, что о назначеніи духовнаго лица для преподаванія тѣхъ наукъ, равно какъ и объ утвержденіи программы для нихъ онъ уже вошелъ въ сношеніе съ Св. Синодомъ.

Согласно съ этимъ повелѣніемъ на должность профессора православнаго богословія, логики и эмпирической психологіи въ Дерптскомъ университетѣ уже въ началѣ второго семестра 1850 года былъ назначенъ магистръ богословія С. Петербургской духовной академіи П. П. Алексѣевъ. Тогда же были присланы въ университетъ для руководства одобренныя Св. Синодомъ подробныя программы логики и опытной психологіи, причемъ предписывалось, согласно съ распоряженіемъ Св. Синода, чтобы лекціи, составленныя по этимъ программамъ, по истеченіи каждаго года были представляемы установленнымъ порядкомъ въ Св. Синодъ. Въ видахъ наиболѣе полной характеристики преподаванія, приведемъ здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ эти весьма обширныя программы. Программа логики: Введеніе. Предметъ логики. Точка логическаго воззрѣнія на мышленіе. Отношеніе логики къ наукамъ вообще и къ психологіи въ частности. Практическое примѣненіе ея къ жизни. Дѣленіе логики на теоретическую и практическую части. I. Теоретическая часть: а) о началѣ мышленія, б) о законахъ и в) о формахъ мышленія. II. Практическая часть: а) о познаніи опытнымъ и б) о познаніи умозрительномъ. Что касается пособій при изложеніи логики, то о нихъ замѣчено, „что по неудовлетворительности и большею частію ложному направленію извѣстныхъ (собственно германскихъ) сочиненій по сему предмету, можно пользоваться весьма немногими изъ нихъ и то по частямъ, въ чемъ

какое оказывается болѣе основательнымъ“. Программа опытной психологіи: Введеніе. Понятіе опытной психологіи. Понятіе о душѣ. Планъ опытной психологіи. Часть первая. Жизнь животная. Отдѣленіе первое. Сила познавательная въ животной жизни. Глава I. Внѣшнее непосредственное воззрѣніе или внѣшнія чувства. Гл. II. Образование представленія. Гл. III. Память. Гл. IV. Воспроизведеніе. Гл. V. Воспоминаніе. Гл. VI. Начатки самодѣтельности. Отдѣленіе второе. Желательная сила въ животной жизни. Гл. VII. Инстинктъ. Гл. VIII. Желаніе. Отдѣленіе третье. Сила чувствованій въ животной жизни. Гл. IX. Общее понятіе о сердечныхъ чувствахъ. Гл. X. Чувствованія тѣлесныя и инстинктивныя. Часть вторая. Жизнь разумная. Отдѣленіе первое. Сила познавательная въ разумной жизни. Гл. I. Сознаніе. Гл. II. Разумъ въ сферѣ образности или фантазія. Гл. III. Разумъ въ сферѣ отвлеченности. Гл. IV. Рефлексія сознанія. Гл. V. Совершенства разума или таланты. Отдѣленіе второе. Гл. I. Чувствительность и эгоизмъ. Гл. II. Усиленныя обнаруженія эгоизма — настроенности, наклонности, страсти. Гл. III. Страсти къ грубымъ тѣлеснымъ удовольствіямъ. Гл. IV. Любостязаніе. Гл. V. Страсти душевныя. Гл. VI. Желательная сила подъ преобладающимъ вліяніемъ фантазіи. Гл. VII. Разсчетливая дѣятельность желательной силы въ предѣлахъ разумной жизни. Отдѣленіе третье. Сила чувствованій въ разумной жизни. Гл. I. Коренныя чувства природы разумной. Гл. II. Сердечныя волненія, или потрясенія (*affectus*). Гл. III. Виды чувства пріятнаго подъ вліяніемъ разума. Гл. IV. Виды чувства непріятнаго подъ вліяніемъ разума. Часть третья. Жизнь умная или духовная. Отдѣленіе первое. Умъ (*ratio*), какъ сила созерцательная. Гл. I. Настоящее состояніе ума. Гл. II. Обнаруженіе ума въ познавательной силѣ. Гл. III. Стремленіе къ безконечному путемъ знанія. Гл. IV. Непосредственность убѣжденій ума или вѣра ума. Отдѣленіе второе. Обнаруженіе ума въ

дѣятельной силѣ. Гл. I. Воля. Гл. II. Свобода. Гл. III. Цѣль свободной воли. Гл. IV. Высшее обнаруженіе свободной воли. Отдѣленіе третье. Обнаруженіе ума въ сердечной жизни. Гл. I. Чувства, возбуждаемыя стремленіями ума. Гл. II. Энтузіазмъ. Гл. III. Стремленіе сердца къ безконечному. Заключение. Прибавленіе. О различныхъ состояніяхъ души, зависящихъ отъ связи ея съ тѣломъ. Гл. I. О возрастахъ. Гл. II. О полахъ. Гл. III. О темпераментахъ. Гл. IV. О состояніи сновидѣній. Гл. V. Краткія понятія о душевныхъ болѣзняхъ.

Въ концѣ перваго семестра 1851 г. присланы были также утвержденныя Св. Синодомъ и выработанныя Московской духовной академіей программы по нравственному богословію и по церковной исторіи для руководства при преподаваніи сихъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, причемъ и относительно этихъ наукъ сообщалось, что Св. Синодомъ поручено епархіальному начальству тщательно слѣдить за преподаваніемъ ихъ и по окончаніи курса требовать отъ преподавателя составленныя имъ по сказаннымъ программамъ и читанныя лекціи и, по предварительномъ разсмотрѣніи послѣднихъ, представлять свое мнѣніе Св. Синоду. Вмѣстѣ съ симъ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа предписывалось: 1) строго слѣдить за тѣмъ, чтобы лекціи профессора богословія посѣщались всѣми православными студентами университета, 2) чтобы при семестральныхъ экзаменахъ студенты эти держали экзаменъ и по богословію и 3) чтобы предъ допущеніемъ къ градуальнымъ испытаніямъ студентами представлялось удостовѣреніе въ томъ, что они прилежно посѣщали лекціи по богословію и на экзаменѣ получили удовлетворительную отмѣтку по нему.

Такимъ образомъ на профессора православнаго богословія возлагалось преподаваніе цѣлаго круга обширныхъ наукъ, именно: догматическаго богословія, нравственнаго богословія, церковной исторіи, логики и психологіи подъ непосредственнымъ контролемъ епархіальнаго начальства и

Св. Синода. До 1860 года для изложенія ихъ профессоръ богословія употреблялъ обыкновенно 8 часовъ въ недѣлю, какъ это видно изъ семестральныхъ „Обзорѣній лекцій.“ Изъ 18-ти семестровъ, протекшихъ за это время, онъ преподавалъ догматическое богословіе въ теченіе семи семестровъ при 5 ч. въ недѣлю, нравственное богословіе въ теченіе семи семестровъ при 5 ч. въ недѣлю, церковную и библейскую исторію въ теченіе 8 семестровъ при 5 ч. въ недѣлю, логику въ теченіе 6 семестровъ при 3 ч. въ недѣлю и психологію въ теченіе 8 семестровъ при 3-хъ часахъ въ недѣлю. Догматическое богословіе читалось обыкновенно по руководству архимандрита Антонія, нравственное богословіе по руководству архимандрита Платона или по собственнымъ запискамъ, церковная и библейская исторія по руководствамъ Филарета, митрополита Московскаго, архимандрита Иннокентія и Филарета, арх. Черниговскаго, священника Богданова и прот. Богословскаго, логика и психологія читались по собственнымъ запискамъ, составленнымъ по утвержденнымъ Св. Синодомъ программамъ. Сверхъ сего въ теченіе нѣкотораго времени на профессора православнаго богословія возлагалось также чтеніе курса по церковному законовѣдѣнію для студентовъ юридическаго факультета. Объ этомъ преподаваніи г. оберъ-прокуроръ Св. Синода еще въ апрѣлѣ 1851 года сообщалъ архіепископу Рижскому и Митавскому слѣдующее: „Изъ предметовъ богословскаго курса, по отзыву министра народнаго просвѣщенія, предназначено обучать православное юношество въ университетахъ, главномъ педагогическомъ институтѣ и лицеяхъ догматическому и нравственному богословію, церковной исторіи, а въ университетахъ церковному законовѣдѣнію, съ отпесненіемъ впрочемъ обязанности слушать послѣднее только къ студентамъ юридическаго факультета“. Доводя это сообщеніе до свѣдѣнія совѣта университета, профессоръ богословія о. Алексѣевъ заявлялъ, что онъ считаетъ себя обязаннымъ въ курсѣ богословскихъ наукъ читать еще

науку церковнаго законовѣдѣнія, относящуюся непосредственно къ юридическому факультету, причемъ просилъ совѣтъ сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе. Въ отвѣтъ на это совѣтъ просилъ о. Алексѣева „сдѣланное имъ предложеніе о распоряженіи со стороны совѣта касательно предстоящаго чтенія лекцій церковнаго правовѣдѣнія принадлежащимъ къ юридическому факультету студентамъ православнаго исповѣданія пріостановить до воспослѣдованія отъ высшаго университетскаго начальства предписанія по сему предмету“. Вѣроятно предписаніе это было благопріятно для заявленія профессора о. Алексѣева, потому что изъ „Обозрѣнія лекцій“ за 1852-й годъ видно, что уже въ I семестрѣ этого года имъ объявленъ былъ курсъ по церковному законовѣдѣнію, 3 ч. въ недѣлю. Послѣ этого церковное законовѣдѣніе читалось имъ еще въ теченіе 4-хъ семестровъ: въ 1856 г. (1 сем., 1858 г. (2 сем.), 1860 г. (1 сем.), 1862 г. (1 сем.) при 3 ч. въ недѣлю по руководству „Записки по церковному законовѣдѣнію“ Кіевскаго протоіерея І. Скворцова.

Съ 1857 года къ слушанію лекцій по православному богословію въ университетѣ были допущены также и православные студенты Дерптскаго ветеринарнаго института съ уплатою причитающагося съ нихъ гонорара въ пользу профессора православнаго богословія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что профессоръ православнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ и по правамъ, предоставленнымъ ему Высочайшимъ повелѣніемъ 1850-го года, и по важности и сложности возложенныхъ на него многочисленныхъ обязанностей, безспорно, долженъ былъ занять среди профессоровъ сего университета равноправное положеніе. Но несмотря на это, профессорская корпорація вмѣстѣ съ ректоромъ университета обнаружила нѣкоторое колебаніе въ усвоеніи ему даже наименованія профессора и долгое время не находила возможнымъ допускать его къ участію въ собраніяхъ университетскаго

совѣта. Только послѣ категорическихъ предписаній вышшаго начальства профессору православнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ былъ присвоенъ титулъ профессора и онъ допущенъ былъ въ университетскій совѣтъ въ качествѣ равноправнаго члена онаго. Еще въ декабрѣ 1850-го года ректоръ университета заявлялъ попечителю Дерптскаго учебнаго округа, что наименованіе вновь назначеннаго и имѣющаго степень магистра доцента православнаго богословія профессоромъ является несогласнымъ съ § 66 устава Дерптскаго университета, по коему „всѣ ординарные профессора одного отдѣленія составляютъ особое сословіе и всякій изъ нихъ долженъ имѣть докторское достоинство“. Объ этомъ недоумѣніи г. ректора г. попечитель довелъ до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія, который въ отвѣтъ на это въ предложеніи отъ 30 декабря 1850 года за № 12424-мъ на имя г. попечителя писалъ, что „на основаніи Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго совѣту 5 іюля 1850 года за № 992-мъ, назначенный въ Дерптскій университетъ для преподаванія студентамъ православнаго исповѣданія богословія, логики и психологіи магистръ Алексѣевъ долженъ носить титулъ: профессоръ богословія и философіи для студентовъ православнаго исповѣданія, потому что допускаемое при этомъ отклоненіе отъ § 66 устава Дерптскаго университета нерѣдко, по Высочайшему повелѣнію, имѣло мѣсто и раньше относительно иностранцевъ, которые, получивъ ученую степень за границей, по существующимъ въ государствѣ узаконеніямъ, не могли пользоваться присвоенными имъ правами, и потому всякій разъ вступали въ ученое сословіе Дерптскаго университета не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, испрошеннаго чрезъ комитетъ министровъ“. Сообщая объ этомъ, г. попечитель просилъ совѣтъ Дерптскаго университета „сдѣлать соответственное распоряженіе о присвоеніи магистру Алексѣеву вышеупомянутаго должностнаго титула и въ лекціонномъ каталогѣ, по примѣру прочихъ

университетовъ, ставить его, какъ не принадлежащаго къ факультетамъ, вначалѣ, впереди факультетовъ“. Последняя часть этого распоряженія, однако, никогда не была исполнена.

Въ началѣ 1860 года произошло существенное измѣненіе въ обязанностяхъ профессора православнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 февраля сего года онъ освобождался отъ обязанности читать логику и психологію студентамъ православнаго исповѣданія, преподаваніе сихъ наукъ возстановлялось на прежнихъ основаніяхъ, причемъ за профессоромъ богословія сохранялись всѣ права и содержаніе ординарнаго профессора. Съ этого времени профессоръ богословія сталъ преподавать только догматическое и нравственное богословіе, библейскую и церковную исторію, употребляя 3 ч. въ недѣлю на догматическое или нравственное богословіе и 3 часа на библейскую или церковную исторію.

Около этого же времени, именно, въ январѣ 1863 года ректоромъ Дерптскаго университета сдѣлана была болѣе серьезная попытка поколебать значеніе кафедры православнаго богословія въ семъ университетѣ. Онъ обратился, именно, къ г. попечителю Дерптскаго учебнаго округа съ обширной запиской, въ которой, ссылаясь на то, что православныхъ студентовъ въ Дерптскомъ университетѣ очень мало, что лекціи по богословію они посѣщаютъ неисправно, къ экзамену по богословію являются рѣдко, просилъ его о разрѣшеніи считать посѣщеніе лекцій по богословію необязательнымъ для студентовъ православнаго исповѣданія, тѣмъ болѣе, добавлялъ онъ при этомъ, что и въ другихъ университетскихъ городахъ раздаются, на сколько ему извѣстно, голоса противъ обязательнаго посѣщенія студентами университетовъ лекцій по богословію и что въ Дерптскій университетъ поступаютъ молодые люди изъ учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа, въ которыхъ они уже прошли полный курсъ Закона Божія. Попечитель округа

графъ Кайзерлингъ вполнѣ согласился съ этими соображеніями ректора университета и съ своей стороны просилъ г. министра народнаго просвѣщенія признать посѣщеніе лекцій по богословію необязательнымъ для православныхъ студентовъ университета. Въ отвѣтъ на это департаментъ министерства народнаго просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя 14 марта 1863 года за № 2162-мъ, что г. министръ приказалъ ждаты предстоящаго утвержденія новаго университетскаго устава.

Въ 1865 году былъ объявленъ новый уставъ Дерптскаго университета, 12-мъ параграфомъ коего каедрѣ православнобогословія была введена въ рядъ другихъ университетскихъ каедръ, и профессору сего богословія по новому штату присвоено содержаніе ординарнаго профессора и 500 руб. за исправленіе церковныхъ требъ. Занимавшій тогда эту каедрѣ протоіерей Алексѣевъ воспользовался этимъ для осуществленія другаго своего права, котораго дотолѣ онъ былъ лишаемъ, именно, права на участіе въ собраніяхъ совѣта въ качествѣ равноправнаго члена онаго. Съ этою цѣлью онъ обратился къ г. ректору университета съ слѣдующею докладною запискою: „Разсмотрѣвши новый уставъ нашего Дерптскаго университета, я не нашелъ въ немъ никакого замѣчанія, чтобы профессоръ православнобогословія освобождался отъ обязанности участія въ засѣданіяхъ совѣта университета; между тѣмъ по § 27 устава „всея профессора какъ ординарные, такъ и экстраординарные“ должны быть въ совѣтѣ. Посему опасаясь подвергнуться съ одной стороны отвѣтственности за неисполненіе лежащей на мнѣ, какъ на профессорѣ, обязанности, съ другой стороны нареканію за пренебреженіе усвоеннымъ мнѣ правомъ, — тѣмъ болѣе, что во время своей службы въ университетѣ я на опытѣ убѣдился, какъ вредно для занимаемой мною каедрѣ то отчужденіе, въ которомъ держитъ меня совѣтъ, — рѣшаюсь обратиться къ Вашему Превосходительству съ настоящимъ

представленіемъ и покорнѣйше прошу приглашать меня въ засѣданія университетскаго совѣта. При этомъ для устранения недоумѣній признаю нужнымъ почтительно объяснить Вашему Превосходительству: 1) что профессора православнаго богословія нельзя устранять отъ участія въ совѣтѣ на томъ основаніи, что въ § 27 устава сказано: „всеѣ ординарные и экстраординарные профессора университета“ а профессоръ богословія называется категорически: „профессоръ“, во-первыхъ, потому, что въ иныхъ російскихъ университетахъ профессоръ кафедры православнаго богословія съ этимъ же наименованіемъ участвуетъ въ засѣданіяхъ совѣта, во-вторыхъ, и потому, что при первоначальномъ опредѣленіи профессора богословія въ Дерптскій университетъ онъ опредѣленъ съ правами ординарнаго профессора, подобно другимъ російскимъ университетамъ; 2) неудовлетворительныя причины, по которымъ въ 1851 и 1852 годахъ устраняли православнаго профессора богословія отъ участія въ засѣданіяхъ совѣта университета, теперь не могутъ имѣть никакого значенія: во-первыхъ, потому что кругъ дѣйствій совѣта расширенъ, а не ограничивается разсмотрѣніемъ однихъ только программъ и учебныхъ плановъ, во-вторыхъ, потому что разсмотрѣніе спеціальныхъ программъ и плановъ преподаванія принадлежитъ факультетскимъ засѣданіямъ; въ-третьихъ, потому что совершенно нельзя даже и предположить, чтобы въ совѣтѣ университета было разсуждаемо о чемъ-нибудь въ противность каждой народности и каждаго вѣроисповѣданія и чистотѣ нравственности, а потому нельзя и предположить, чтобы профессору православнаго богословія потому единственно, что онъ русскій православный — это самое служило препятствіемъ къ участію въ университетскомъ совѣтѣ“. Но не такъ думали объ этомъ ректоръ университета и совѣтъ во главѣ съ попечителемъ округа графомъ Кайзерлингомъ. „На отношеніе Вашего Высокопреподобія отъ 30-го минушаго мая,“ такъ писалъ ректоръ университета

протоіерею Алексѣеву, „въ которомъ Вы изъясняете желаніе быть приглашаемымъ къ засѣданіямъ университетскаго совѣта, имѣю честь увѣдомить, что за неимѣніемъ законнаго основанія, я не считаю себя въ правѣ уклониться отъ порядка, соблюдавшагося со времени существованія при Дерптскомъ университетѣ должности профессора православнаго богословія, вслѣдствіе чего я лишень возможности удовлетворить Вашему желанію“. Протоіерей Алексѣевъ обратился тогда съ подобнымъ же ходатайствомъ къ попечителю Дерптскаго учебнаго округа графу Кайзерлингу. Послѣдній вполне согласился съ мнѣніемъ ректора о томъ, что въ уставѣ не имѣется основанія приглашать профессора богословія въ собранія совѣта, такъ какъ по 27 § этого устава совѣтъ составляютъ только ординарные и экстраординарные профессора, а профессоръ богословія не принадлежитъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ и стоитъ отдѣльно отъ нихъ. Но въ виду того, что въ остальныхъ университетахъ профессора богословія, стоящіе также отдѣльно отъ прочихъ профессоровъ, принимаютъ участіе въ совѣтѣ и что изъ соображеній, съ которыми уставъ Дерптскаго университета былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, видно, что также въ этомъ послѣднемъ имѣлось въ виду сохранить за профессоромъ богословія Дерптскаго университета всѣ прерогативы ординарнаго профессора, попечитель счелъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія г. министра съ просьбою разрѣшить этотъ вопросъ законодательнымъ порядкомъ, при чемъ выражалъ желаніе, чтобы установлены также были условія назначенія (Qualification) профессора богословія, къ которому не примѣнимы §§ 46, 47 и 48 Дерптскаго устава, излагающіе правила выбора и назначенія прочихъ профессоровъ университета. На это г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія въ предложеніи отъ 14-го іюля 1865 года за № 5748-ымъ сообщалъ, что „при обсужденіи проекта общаго университетскаго устава въ Государственномъ

Совѣтъ вопросъ этотъ уже былъ подвергнуть обсужденію и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, хотя профессоръ православнаго богословія не принадлежитъ ни къ одному факультету, однако нѣтъ основанія исключать его изъ состава совѣта. Въ виду этого именно обстоятельства § 47-й общаго университетскаго устава, который первоначально былъ изложенъ такъ, что университетскій совѣтъ состоитъ изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ въ всѣхъ факультетовъ, былъ редактированъ въ настоящемъ видѣ, т. е., съ исключеніемъ словъ „всѣхъ факультетовъ“, вслѣдствіе чего профессора богословія во всѣхъ университетахъ принадлежатъ къ членамъ университетскаго совѣта и пользуются содержаніемъ ординарныхъ профессоровъ. А такъ какъ уставъ Дерптскаго университета въ главныхъ основахъ приведенъ въ согласіе съ общимъ университетскимъ уставомъ и соотвѣтствующая редакція § 24-го Дерптскаго устава во всемъ согласна съ § 37 общаго университетскаго устава, то на этомъ основаніи и также послѣ бывшихъ уже въ Государственномъ Совѣтѣ разсужденій профессоръ православнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ, пользующійся содержаніемъ ординарнаго профессора, долженъ быть допущенъ къ участию въ засѣданіяхъ университетскаго совѣта наравнѣ съ ординарными профессорами“, при чемъ совѣту Дерптскаго университета предписывалось привести это распоряженіе въ исполненіе.

Что же касается установленія правилъ относительно (квалификаціи) назначенія на должность профессора православнаго богословія и порядка избранія его, то г. управляющій министерствомъ присовокупилъ, что „онъ не видитъ необходимости въ установленіи этихъ правилъ, такъ какъ профессора православнаго богословія не изъяты отъ избранія совѣтомъ университета и отъ требованій общаго университетскаго устава, слѣдовательно и отъ содержащихся въ §§ 46, 47 и 48 Дерптскаго устава правилъ и именно тѣмъ менѣе, такъ какъ по этому послѣднему въ экстраординарные

профессоры могутъ быть назначаемы также магистры и кромѣ того во всѣхъ университетахъ, не исключая и Дерптскаго, профессоры богословія не иначе должны быть назначаемы, какъ по предварительномъ сношеніи съ Святѣйшимъ Синодомъ, и потому и назначеніе каждаго лица на упомянутую должность будетъ зависѣть сначала отъ предварительнаго рѣшенія совѣта университета и начальства округа и затѣмъ отъ окончательнаго соглашенія министра народнаго просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ“.

Изложенное предписаніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія совѣтъ подвергнулъ обсужденію въ засѣданіи 25-го августа того же года, при чемъ, за исключеніемъ профессоровъ Бунге, Розберга, Эдельмана и ректора, подавшихъ особое мнѣніе, постановилъ образовать комиссію изъ профессоровъ Руммеля, Энгельмана, Бульмеринга, Г. Эттингена и Ширена для разработки вопроса объ участіи профессора православнаго богословія въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ совѣта и о послѣдствіяхъ, вытекающихъ изъ этого участія.

Хотя постановленіе это не было утверждено г. попечителемъ, заявившимъ, что предписаніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія прислано имъ въ совѣтъ для исполненія и что онъ поэтому находитъ неудобнымъ подвергать его обсужденію, тѣмъ не менѣе упомянутая комиссія составила обширный докладъ по данному ей порученію, который и былъ заслушанъ въ ближайшемъ засѣданіи совѣта. Въ этомъ докладѣ послѣ предварительныхъ справокъ о порядкѣ назначенія профессоровъ богословія, о малочисленности православныхъ студентовъ и о бесплодности усилій правительства поднять значеніе кафедры православнаго богословія, заявляется, что уставъ Дерптскаго университета рѣшительно не допускаетъ неограниченнаго привлеченія профессора православнаго богословія къ участію въ совѣтѣ, что православное богословіе по этому уставу стоитъ какъ дисциплина,

отрѣшенная отъ академическаго организма наукъ (als eine aus dem akademischen Organismus der Wissenschaften ausgeschiedene Disciplin), что профессоръ богословія вмѣстѣ съ католическимъ священникомъ скорѣе долженъ принадлежать не къ первой, а къ третьей группѣ учебнаго персонала, указаннаго въ § 45 устава, и что изъ безусловнаго допущенія его къ совѣту слѣдовало бы: 1) для него самого неудобное положеніе принадлежать по своей квалификаціи къ экстраординарнымъ профессорамъ, а по содержанію и правамъ къ ординарнымъ безъ обладанія важнѣйшею частію этой прерогативы и 2) для совѣта — затрудненіе имѣть долгъ исполнить законъ, содержащійся въ уставѣ, и быть лишена возможности исполнить его. По мнѣнію комиссіи еще возможно было бы разсуждать объ условномъ допущеніи профессора православнаго богословія въ университетскій совѣтъ съ совѣщательнымъ голосомъ по дѣламъ его каѳедры, но этому препятствуетъ вышеупомянутое категорическое предписаніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія. Докладъ оканчивался предложеніемъ доложить г. попечителю объ указанныхъ затрудненіяхъ къ привлеченію профессора православнаго богословія къ участию въ совѣтѣ съ просьбою принять мѣры къ охранѣ интересовъ университета и къ предоставленію совѣту возможности добросовѣстнаго исполненія закона. Совѣтъ принялъ этотъ докладъ и вмѣстѣ съ своимъ постановленіемъ препроводилъ къ г. попечителю Дерптскаго учебнаго округа, но послѣдній увѣдомилъ совѣтъ, что послѣ категорическаго предписанія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія онъ считаетъ вопросъ исчерпаннымъ и находитъ неудобнымъ снова возвращаться къ нему. При этомъ г. попечитель замѣтилъ, что профессора православнаго богословія нельзя относить наряду съ католическимъ священникомъ къ третьей группѣ университетскаго учебнаго персонала, ибо ему присвоены всѣ права ординарнаго профессора, равно какъ и православное богословіе должно быть обозна-

чаемо не „какъ отрѣшенная отъ академическаго организма наука“, но какъ ни къ одному факультету не приуроченная, но всеѣмъ факультетамъ для студентовъ православнаго исповѣданія принадлежащая дисциплина (Desgleichen muss ich berichtigen hinzufügen, dass die orthodoxe Theologie nicht „als eine aus dem akademischen Organismus der Wissenschaften ausgeschiedene Disciplin“, sondern als eine nicht in eine Facultät eingeordnete, aber sämtlichen Facultäten für die Studirenden orthodox-griechischer Confession beigeordnete bezeichnet werden muss).

Какъ упомянуто было выше, попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа еще въ 1851 году предписывалось строго слѣдить за тѣмъ, чтобы православные студенты исправно посѣщали лекціи по богословію и своевременно держали экзаменъ по нему. Но начальствомъ университетскимъ, повидимому, не было принято надлежащихъ мѣръ къ упорядоченію этого дѣла, ибо еще въ началѣ января 1860 года протоіерей Алексѣевъ заявлялъ совѣту, что, въ виду особаго положенія кафедры православнаго богословія въ университетѣ, необходимо сдѣлать въ правилахъ для студентовъ нѣкоторыя особыя замѣчанія касательно нея, а именно:

1) Нужно сдѣлать замѣчаніе на Studiumplan'ахъ всеѣхъ факультетовъ и на всеѣхъ Belegbogen'ахъ, что студенты православнаго исповѣданія, кромѣ факультетскихъ предметовъ, обязаны еще выслушать четыре богословскихъ предмета: исторію — а) библейскую, б) церковную, и богословіе — а) догматическое, б) нравственное. Безъ этого, какъ показываетъ опытъ, нѣкоторые студенты православнаго исповѣданія совершенно не слушаютъ богословскихъ предметовъ.

2) Обязать студентовъ при началѣ семестра предъ-являть свои Belegbogen'ы профессору православнаго богославія, пока не выслушаютъ всеѣхъ богословскихъ предметовъ, о чемъ и дѣлается профессоромъ надпись на Belegbogen'ѣ, и послѣ студенты освобождаются отъ обязанности предъ-являть ему оныя.

3) Въ началѣ каждаго семестра профессору право-

славнаго богословія сообщается списокъ всѣхъ православныхъ студентовъ, поступившихъ въ университетъ.

4) Студенты, поступающіе въ университетъ изъ другихъ университетовъ или высшихъ учебныхъ заведеній, или должны слушать богословскіе предметы въ нашемъ университетѣ или должны представить специальное свидѣтельство о выслушаніи оныхъ въ другомъ университетѣ и сдать въ нихъ удовлетворительнаго экзамена.

5) Для облегченія студентамъ слушанія лекцій богословія и экзамена по онымъ, не требовать отъ нихъ, чтобы они слушали ихъ непременно въ первые два семестра своего курса, но предоставить имъ свободу выбирать по удобству время для слушанія лекцій, только бы всѣ онѣ были выслушаны въ продолженіе курса, а также чтобы и экзаменъ по выслушаніи оныхъ могли сдавать въ томъ семестрѣ, когда признаютъ удобнѣйшимъ, только прежде окончательнаго экзамена, къ которому они не должны быть допускаемы прежде экзамена изъ богословія.

Однако совѣтомъ не было принято мѣръ къ исполненію этихъ пожеланій профессора православнаго богословія, какъ это видно изъ того, что уже въ 1869-мъ году послѣдній снова писалъ совѣту слѣдующее: „Мною замѣчено, что нѣкоторые изъ православныхъ студентовъ университета совершенно не слушаютъ лекцій православнаго богословія и не дѣлаютъ экзаменъ по нему, а иные, не слушая лекцій, являются только сдавать экзаменъ изъ богословскихъ предметовъ и почти всегда въ то время, когда они уже сдали экзамены изъ факультетскихъ предметовъ, извиняясь, что они не знали о необходимости слушать богословіе и дѣлать экзаменъ по нему, и являются на оный съ весьма слабымъ приготовленіемъ, чрезъ что поставляютъ профессора въ затрудненіе или, отказывая имъ въ экзаменѣ, препятствовать окончанію курса или, снисходя къ ихъ обстоятельствамъ, пропускать ихъ на экзаменѣ съ слабыми познаніями, опасаясь подвергнуться нареканію въ пристрастіи.

Для предупрежденія этихъ неудобствъ я признаю необходимымъ почтительнѣйше просить совѣтъ университета сдѣлать распоряженіе:

1) Чтобы въ правилахъ для студентовъ, при означеніи предметовъ, которые обязанъ слушать всякій студентъ и изъ какихъ долженъ сдавать экзамень, было прибавлено также, что православные студенты обязаны слушать и дѣлать экзамень изъ догматическаго и нравственнаго богословія и церковной исторіи.

2) Чтобы при экзаменахъ изъ этихъ предметовъ кто-либо присутствовалъ изъ профессоровъ или преподавателей университета въ качествѣ депутата.

3) Такъ какъ кафедра православнаго богословія не отнесена ни къ одному факультету и не имѣетъ декана, то чтобы профессору православнаго богословія въ началѣ каждаго семестра сообщаемъ былъ имянной списокъ православныхъ студентовъ университета и о выходѣ кого-либо изъ нихъ изъ университета также ему давалось свидѣніе“.

Совѣтъ университета въ засѣданіи 27 сентября того же года отклонилъ эту просьбу протоіерея Алексѣева, но попечитель Дерптскаго учебнаго округа, на рѣшеніе котораго поступило это дѣло, призналъ ее вполне основательной и распорядился, чтобы экзамены изъ богословскихъ предметовъ для православныхъ студентовъ производить два раза въ семестръ и чтобы ассистентомъ на нихъ административнымъ путемъ назначался кто-либо изъ профессоровъ университета православнаго исповѣданія. Въ данномъ случаѣ былъ назначенъ г. попечителемъ для присутствованія на экзаменѣ по богословію профессоръ Котляровскій.

Однако еще долго послѣ этого въ Дерптскомъ университетѣ не были выработаны опредѣленныя правила относительно порядка производства экзаменовъ по богословію, даже не было опредѣлено, къ какой группѣ экзаменовъ должно быть отнесено богословіе. На это обратилъ вниманіе, по одному частному случаю, г. попечитель Дерптскаго

учебнаго округа тайный совѣтникъ Капустинъ въ 1886 году. Въ предложеніи на имя совѣта отъ 15 ноября сего года за № 6280-мъ онъ писалъ: „На основаніи § 12 устава университета богословіе есть предметъ обязательный для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія. Поэтому необходимо опредѣлить, въ какой срокъ обязаны студенты держать изъ него экзаменъ, и ввести его въ составъ той или другой группы наукъ, смотря по факультетамъ. Студента, подвергающагося тому испытанію, въ составъ котораго входитъ богословіе, и не выдержавшаго экзамена изъ сего послѣдняго, слѣдуетъ считать невыдержавшимъ даннаго испытанія, и онъ не можетъ быть допускаемъ къ слѣдующему экзамену. Богословіе необходимо внести въ общій экзаменаціонный листъ студента и обязанность слѣдить за тѣмъ, выдержалъ ли студентъ испытаніе изъ онаго, должна быть возложена на декановъ. На основаніи сказаннаго имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ опредѣлить то мѣсто, которое должно занимать богословіе для студентовъ православнаго исповѣданія въ общемъ порядкѣ экзаменовъ, и на будущее время наблюдать за тѣмъ, чтобы экзаменъ изъ богословія производился одновременно съ тѣми науками, вмѣстѣ съ которыми оно входитъ въ данную группу“. Для выполненія изложеннаго предложенія была избрана комиссія подъ предсѣдательствомъ ректора университета изъ декановъ четырехъ подлежащихъ факультетовъ и протоіерея профессора Образцова, которой было поручено выработать правила для испытанія, сдаваемого студентами православнаго исповѣданія изъ богословія. Въ мартѣ 1887 года этою комиссіей были представлены въ совѣтъ слѣдующія правила:

1) Испытанія по православному богословію могутъ производиться не раньше сдачи первой половины или первой трети окончательнаго испытанія на степень или послѣ оной, при чемъ предполагается, что подлежащія обязательныя лекціи уже выслушаны. Для студентовъ медицины первую половиною испытанія считается такъ называемое „examen philosophicum“.

2) Невыдержавшій испытанія изъ православнаго богословія не можетъ быть допущенъ къ послѣдней части окончательнаго испытанія (второй половины или послѣдней трети).

3) Въ промежутокъ между означенными сроками студенты имѣютъ право во всякое время подвергаться испытанію изъ православнаго богословія, когда факультеты собираются для производства окончательныхъ испытаній.

4) Студенты фармаціи имѣютъ подвергаться этому испытанію по выслушаніи подлежащихъ обязательныхъ лекцій до сдачи экзамена на степень провизора и также въ установленные медицинскимъ факультетомъ сроки.

5) Заявленія о желаніи подвергнуться испытанію изъ православнаго богословія должны быть подаваемы декану подлежащаго факультета.

6) Если испытаніе окажется неудовлетворительнымъ, то оно можетъ быть повторяемо не раньше слѣдующаго срока.

Правила эти были одобрены совѣтомъ и временно, въ видѣ опыта, утверждены г. попечителемъ.

Относительно матеріальнаго обезпеченія кафедры православнаго богословія въ Дерптскомъ университетѣ мы должны сказать, что она долгое время, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 1833-го года о назначеніи на нее кого-либо изъ лицъ мѣстнаго духовенства, была соединяема съ должностію священника при Дерптской Успенской церкви. Правда, уже чрезъ годъ послѣ назначенія на должность законоучителя при Дерптскомъ университетѣ священника упомянутой церкви Петра Карзова съ жалованьемъ въ 1000 руб. въ годъ, епархіальное начальство сдѣлало попытку лишить послѣдняго завѣдыванія приходомъ и соединенныхъ съ нимъ доходовъ, предписавъ ему довольствоваться только однимъ казеннымъ жалованьемъ отъ университета и церкви въ размѣрѣ 1500 руб. въ годъ. Не добившись отъ епархіальнаго начальства отмѣны этого распоряженія, священникъ Карзовъ обратился къ ректору университета Мойеру съ просьбою о защитѣ и восстано-

вленіи своихъ правъ по приходу. Вслѣдствіе представленія послѣдняго, попечитель Дерптскаго учебнаго округа ходатайствовалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія о принятіи мѣръ къ отмѣнѣ этого распоряженія епархіальнаго начальства. Послѣ соотвѣтствующаго сношенія министра народнаго просвѣщенія съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, послѣдовалъ въ мартѣ 1836 года указъ Св. Синода, коимъ означенное распоряженіе епархіальнаго начальства, какъ неудобное, отмѣнялось и какъ чередное богослуженіе, такъ и требоисправление по приходу съ соединенными съ ними доходами возлагались также на священника Карзова совмѣстно съ старшимъ священникомъ Дерптской Успенской церкви.

Высочайшимъ повелѣніемъ 1850-го года профессоръ богословія сравнивался относительно содержанія съ ординарными профессорами, при чемъ повелѣвалось также уплачивать ему присвоенный должности профессора квартирный окладъ, если онъ не живетъ въ церковномъ домѣ или не занимаетъ казенной квартиры. По Высочайше утвержденному штату 1865 года профессору богословія, остававшемуся вмѣстѣ и настоятелемъ Дерптской Успенской церкви, назначено было 2400 руб. въ годъ жалованья, подобно ординарнымъ профессорамъ университета, и сверхъ этого наравнѣ съ университетскимъ пасторомъ 500 руб. въ годъ за исправленіе церковныхъ требъ. По должности настоятеля означенной церкви онъ получалъ еще 1500 руб. жалованья въ годъ при казенной квартирѣ.

Въ августѣ 1891 года занимавшій кафедру богословія профессоръ протоіерей Образцовъ обратился къ Рижскому епархіальному начальству съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ должности настоятеля Дерптской Успенской церкви по болѣзни и объ оставленіи при одной должности профессора въ Дерптскомъ университетѣ. Прошеніе это было уважено и съ этого времени эти двѣ должности, соединенныя въ теченіе 57 лѣтъ, были отдѣлены одна отъ другой. Назначенный въ 1892-мъ году послѣ протоіерея Образцова

профессоромъ богословія въ Дерптскомъ университетѣ протоіерей А. С. Царевскій былъ только причисленъ къ Дерптской Успенской церкви сверхъ штата. Въ 1893-мъ году къ жалованью профессора православнаго богословія, по представленію университетскаго начальства, прибавлено 600 руб. въ годъ за чтеніе лекцій на русскомъ языкѣ и жалованье его такимъ образомъ сравнено съ жалованьемъ ординарныхъ профессоровъ прочихъ російскихъ университетовъ. Кромѣ того до 1893-го года, со времени введенія въ Дерптскомъ университетѣ системы гонорарнаго вознагражденія, и профессоръ православнаго богословія получалъ съ каждаго православнаго студента гонораръ за чтеніе лекцій наравнѣ съ прочими профессорами, на основаніи вышеупомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній 1850 и 1860 гг. и 56 § Высочайше утвержденного устава Дерптскаго университета, по коему „плата за слушаніе лекцій составляетъ неотъемлемую собственность преподавателей по принадлежности“. Въ 1893 году выдача этого гонорара была прекращена университетскимъ начальствомъ на основаніи § 28 правилъ для студентовъ Юрьевского университета, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 12 января 1893 года. Возникшій при этомъ матеріальный ущербъ профессора богословія не былъ однако исправленъ способомъ, указаннымъ въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 25 іюля 1885 г. за № 11411, посредствомъ ассигнованія особаго гонорарнаго вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ или изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, по примѣру прочихъ университетовъ, каковой циркуляръ изданъ былъ по поводу отмѣны гонорара за чтеніе лекціи по богословію въ сихъ университетахъ. Получивши въ 1899-мъ году отъ правленія университета отказъ въ просьбѣ о возстановленіи своего права на это гонорарное вознагражденіе, профессоръ богословія протоіерей А. С. Царевскій обратился съ тѣмъ же ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія, при

чемъ, обращая вниманіе г. министра на то, что матеріальное положеніе его, со времени отдѣленія каѳедры богословія отъ должности священника при Успенской приходской церкви, значительно ухудшилось, что онъ не имѣетъ даже церковной квартиры, каковую имѣетъ университетскій лютеранскій пасторъ, а между тѣмъ обязанности его съ увеличеніемъ числа православныхъ профессоровъ и студентовъ и съ устройствомъ православной церкви при университетѣ значительно увеличились, просилъ или возстановить по прежнему его право на гонораръ, котораго онъ лишенъ вопреки уставу университета и вышеупомянутымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, или ассигновать взамѣнъ него особое гонорарное вознагражденіе, по примѣру прочихъ университетовъ. Г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія въ м. октябрѣ 1900 года тайный совѣтникъ Звѣревъ призналъ ходатайство профессора богословія заслуживающимъ уваженія и предложилъ выдавать ему гонорарное вознагражденіе въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава или изъ спеціальныхъ средствъ университета. Предложеніе это было подтверждено распоряженіемъ г. министра народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Н. П. Боголѣпова отъ 18 января 1901 года за № 1586-мъ, при чемъ г. министръ, не находя достаточныхъ основаній къ лишенію профессора богословія этого вознагражденія, призналъ вполне справедливою выдачу ему этого вознагражденія въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ изъ указаннаго источника.

Съ 1889-го года со времени введенія въ Юрьевскомъ университетѣ реформы по предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца, Государя Императора Александра III число православныхъ студентовъ и профессоровъ въ семь университетѣ стало быстро увеличиваться. Уже въ 1892 году всѣ профессорскія каѳедры на юридическомъ факультетѣ,

за исключеніемъ одной, были замѣщены лицами православнаго исповѣданія. Также на остальныхъ факультетахъ всѣ кафедры, становившіяся вакантными, замѣщались лицами православными, читавшими лекціи на русскомъ языкѣ. Въ томъ же 1892 году православныхъ студентовъ было уже болѣе 100, а со времени открытія доступа въ университетъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій число православныхъ студентовъ значительно превысило 1000. Все это настойчиво выдвигало вопросъ объ устройствѣ, при Юрьевскомъ университетѣ православной университетской церкви, въ которой всѣ православные студенты, профессора и служащіе въ университетѣ могли бы удовлетворять свои религіозныя потребности по примѣру своихъ товарищей лютеранскаго исповѣданія, имѣющихъ обширную университетскую кирху. Православный же храмъ въ Юрьевскомъ университетѣ долженъ былъ служить въ то же время наилучшимъ завершеніемъ и украшеніемъ реформы въ семъ университетѣ, предпринятой по предначертаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Въ этой необходимости имѣть православный университетскій храмъ лично убѣдился г. министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ въ концѣ 1893 года при производствѣ имъ ревизіи Юрьевскаго университета. Поэтому уже въ 1894 году онъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ суммъ государственнаго казначейства 2150 руб. на устройство православной церкви при университетѣ. Церковь эту рѣшено было устроить въ главномъ зданіи университета въ двухъ залахъ 3-го этажа, занимаемыхъ дотолѣ метеорологическимъ кабинетомъ, переведеннымъ отсюда въ не менѣе обширныя залы университетскаго зданія муссы. Признано также было нужнымъ посвятить ее имени Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Но ассигнованная сумма оказалась весьма недостаточной. Почти вся она издержана была на одно только устройство алтарной преграды и на

приспособленіе упомянутыхъ двухъ залъ подѣ устройство алтаря, храма и помѣщенія для ризницы. Иконостасная преграда была сдѣлана по заказу правленія университета с.-петербургскимъ столярнымъ мастеромъ Сеператовымъ изъ дуба съ золоченіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ за 900 руб. сер. Приспособленіе залъ производилось подѣ наблюденіемъ университетскаго архитектора Гулеке. Все остальное устройство церкви совершено было при помощи многочисленныхъ, преимущественно московскихъ благотворителей, всегда горячо отзывающихся на дѣло устройства и украшенія православныхъ храмовъ. Правленіе университета съ своей стороны ассигновало для той же цѣли съ разрѣшенія попечителя Рижскаго учебнаго округа дополнительную сумму 600 руб. изъ специальныхъ средствъ. Не оставилъ безъ вспоможенія дѣло устройства университетскаго храма и знаменитый пастырь, Кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, приславшій для этого 200 руб. сер. и двѣ большихъ иконы препод. Сергія Радонежскаго и Божіей Матери Скоропослушницы. Считаемо долгомъ привести здѣсь списокъ всѣхъ иконъ, сосудовъ, облаченій и другихъ церковныхъ предметовъ, присланныхъ разными благотворителями для Юрьевской университетской церкви или сооруженныхъ на пожертвованныя ими деньги.

1. 14 иконъ въ иконостасѣ; изъ нихъ 7 мѣстныхъ большихъ — Спасителя, Божіей Матери, св. Кирилла и Меѳодія, св. Александра Невскаго, св. Николая, св. Владиміра и Ольги и Тайной вечери (надъ царскими вратами) и 7 малыхъ: 4-хъ евангелистовъ, Архангела Гавріила, Божіей Матери (всѣ въ царскихъ вратахъ) и Бога Отца (вверху надъ иконостасомъ). Всѣ эти иконы написаны въ византійскомъ стилѣ по золотому фону на цинковыхъ доскахъ художникомъ Кохомъ за 500 руб. сер., уплаченныхъ г. Коху изъ 565 руб., присланныхъ профессоромъ Московскаго университета В. Ѳ. Снегиревымъ и пожертвованныхъ частію имъ самимъ, а частію собранныхъ имъ отъ разныхъ благотворителей. —
2. 4 иконы, присланныхъ художникомъ Струковымъ отъ неизвѣстнаго жертвователя „бывшаго студента“ въ память о воинѣ Симеонѣ: св. Спиридонія Тримифунтскаго въ металлическомъ посеребряномъ кіотѣ, св. Священномученика Исидора Юрьевскаго и двѣ аналойныхъ иконы св. Спиридонія Тримифунтскаго и св. Священномученика Исидора Юрьевскаго. —
3. Запрестольный образъ нерукотвореннаго Спаса, писанный на полотнѣ

художникомъ Маковскимъ и доставленный профессоромъ Юрьевского университета А. П. Губаревымъ. — 4. Икона препод. Арсенія Великаго съ дубовымъ кіотомъ и бронзовою лампадою, устроенная на средства бывшего министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова. — 5. Икона св. Николая Чудотворца съ дубовымъ кіотомъ и бронзовою лампадою къ ней, устроенная на средства бывшего попечителя Рижскаго учебнаго округа Н. А. Лавровскаго. — 6. Икона препод. Маріи Египетской съ дубовымъ кіотомъ, устроенная на средства благотворителя, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. — 7. Панихидный столъ, пожертвованный бывшимъ директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія Н. М. Аничковымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. А. Камчатовымъ. — 8. Двѣ бархатныхъ шитыхъ золотомъ хоругви отъ высокопреосвященнаго Палладія митрополита С.-Петербурга. — 9. Плащаница малиноваго бархата, шитая золотомъ и серебромъ. — 10. Дарохранительница серебр. вызолоч. съ футляромъ. — 11. Приборъ св. сосудовъ (потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, ковшъ и двѣ тарелочки) серебр. вызлащ. — 12. Металлическое блюдо для благословенія хлѣбовъ. — 13. Евангеліе напрестольное въ серебр. позлащ. окладѣ. — 14. Евангеліе молебное въ серебр. позлащ. окладѣ. — 15. Крестъ напрестольный серебр. позлащ. — 16. Дароносица серебр. позлащ. — 17. Пара брачныхъ вѣнцовъ металлич. — 18. Крестильный ящикъ съ принадлежностями. — 19. Водосвятная чаша. — 20. Кувшинъ для св. воды и кропило. — 21. Два металлич. блюда для антидора. — 22. Кадило металлич. — 23. Два полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія изъ серебр. и зол. газета. — 24. Два причетническихъ стихаря. — 25. Двѣ пелены на аналогіи. — 26. 6 воздуховъ серебр. и золот. газета. Всѣ эти предметы (№№ 9—26) пожертвованы по ходатайству г. товарища оберъ-прокурора Св. Синода тайнаго совѣтника В. К. Саблера неизвѣстными московскими благотворителями и присланы чрезъ московскаго протоіерея Смирнова-Платонова. — 27. 3 креста напрестольныхъ серебр. вызлащ. — 28. Большое напрестольное Евангеліе съ серебр. вызлащ. верхнею крышкою. — 29. Евангеліе напрестольное меньшее въ серебр. вызлащ. оправѣ. — 30. Кадило серебр. вызлащ. — 31. Кадило металлич. — 32. Блюдо для благословенія хлѣбовъ. — 33. 11 полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій. — 34. Стихарь для псаломщика. — 35. 5 шелковыхъ подризниковъ. — 36. 2 шелковыхъ илитона. — 37. 18 воздуховъ. — 38. 2 пелены на аналогіи. — 39. 1 пелена для образа. — 40. 1 завѣса на царскіе врата. — 41. Плащаница малиноваго бархата, шитая золотомъ и серебромъ. — 42. Два прибора свящ. сосудовъ серебр. вызлащ. (2 потира, 2 дискоса, 1 звѣздца, 4 блюдца, 2 лжицы). Всѣ эти предметы (№№ 27—42) пожертвованы московскими монастырями чрезъ высокопреосвященнаго Сергія митрополита Московскаго и доставлены при посредствѣ профессора Юрьевского университета С. М. Васильева. — 43. Крестъ напрест. металлич. вызлащ. — 44. Пасхальный трехсвѣчникъ. — 45. Кадило металлическое. — 46. Дарохранительница большаго размѣра серебр. вызлащ. съ футляромъ. — 47. Полный приборъ св. сосудовъ серебр. вызлащ. (потиръ, дискосъ, звѣздца, два блюдца, ковшъ и лжица). — 48. Копіе въ металлич. позлащ. оправѣ. — 49. Евангеліе напрестоль-

ное въ металлич. вышлщ. оправѣ. — 50. 3 полныхъ священническихъ и діаконыхъ облаченія. — 51. Одежда на св. престолѣ и св. жертвенникѣ шелковая. — 52. Завѣса для царскихъ вратъ шелковая. — 53. Шесть воздуховъ. — 54. 2 лампы къ мѣстнымъ иконамъ серебр. вышлщ. — 55. 13 иконъ великихъ праздниковъ, написанныхъ въ древне русскомъ стилѣ. — 56. 12 иконъ лицевыхъ святцевъ. — 57. 3 шелковыхъ покрыва на аналогіи. Всѣ эти предметы (№№ 43—57) пожертвованы однимъ московскимъ благотворителемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. — 58. Икона Страшнаго Спасителя на жертвенникѣ. — 59. 2 бронзовыхъ лампы къ мѣстнымъ иконамъ. — 60. 1 металлич. подсвѣчникъ съ фарфоровою свѣчу. — 61. 6 лампы къ иконамъ варшавскаго серебра вышлщ. — 62. Траурное священническое и діаконое облаченіе. Эти предметы (№№ 58—62) устроены на 300 руб., присланныхъ неизвѣстнымъ московскимъ благотворителемъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Котлярова. — 63. Аналогныя иконы Рождества Христова, Крещенія и св. Николая Чудотворца отъ служащихъ въ Юрьевской классической гимназіи. — 64. Иконы св. Троицы и св. Иоанна Богослова отъ высокопресвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго. — 65. 2 иконы Крещенія Господня и Вознесенія отъ профессора Б. И. Срезневскаго. — 66. Икона Входа Господня въ Иерусалимъ отъ профессора В. А. Афанасьева. — 67. Икона Успенія Божіей Матери, полное священническое облаченіе, 3 воздуха и покрывъ отъ собора Кіево-Печерской Лавры. — 68. 20 воздуховъ, покрывъ и привѣска для иконы отъ священника Смоленской епархіи Бережина. — 69. Полное священническое облаченіе, пожертвованное генераломъ Зуровымъ по ходатайству преосвященнаго Назарія епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. — 70. Двѣ небольшихъ въ серебр. оправѣ иконъ Спасителя и Божіей Матери на царскіе врата и бархатная ковровая дорожка отъ инспектора Юрьевскаго университета М. А. Бутлерова. — 71. Бархатный шитый гарусомъ покрывъ на аналогіи отъ проф. Юрьевскаго университета П. П. Пусторослева. — 72. Икона св. Великом. Пантелеимона съ аналогіемъ и подсвѣчникомъ для нея отъ проф. А. С. Невзорова. — 73. Бархатный шитый гарусомъ и шелкомъ покрывъ и парчевая одежда на аналогіи отъ проф. В. Г. Алексѣева. — 74. Икона Скорбящей Божіей Матери въ серебр. ризѣ отъ жены заслуж. проф. О. Ф. Янсонъ. — 75. Иверская икона Божіей Матери въ кіотѣ съ подсвѣчникомъ къ ней и 2 круглыхъ металлическихъ вышлщ. хоругви съ живописными образами отъ разныхъ московскихъ благотворителей. — 76. Колоколь въ 20 пудовъ, пожертвованный православнымъ Прибалтійскимъ Братствомъ по ходатайству преосвященнаго Назарія епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. — 77. Бархатная ковровая дорожка чрезъ всю церковь и бархатный коверъ для алтаря, купленные на средства, пожертвованныя профессорами Юрьевскаго университета. — 78. 2 покрыва и 6 полотенецъ отъ жены проф. М. М. Игнатовской. — 79. Большая бронзовая лампа къ запрест. образу отъ жены проф. Е. С. Чижъ.

Кромѣ того по ходатайству ректора университета А. С. Будиловича Св. Синодомъ пожертвованъ былъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

Богато обставленная и преукрашенная благодаря всѣмъ этимъ пожертвованіямъ, Александрo-Невская университетская церковь была освящена Высокопреосвященнымъ Арсеіемъ, архіепіскопомъ Рижскимъ и Митавскимъ, 23-го ноября 1895 года въ сослуженіи многочисленнаго Юрьевскаго духовенства и въ присутствіи г. министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, директора департамента министерства народнаго просвѣщенія тайнаго совѣтника Н. М. Аничкова, Лифляндскаго губернатора Зиновьева, попечителя Рижскаго учебнаго округа Н. А. Лавровскаго, дѣйств. ст. совѣтника А. А. Камчатова, профессоровъ, служащихъ и студентовъ Юрьевскаго университета и многихъ православныхъ жителей г. Юрьева. На состоявшейся послѣ этого трапезѣ всѣ присутствующіе на ней чрезъ г. министра народнаго просвѣщенія имѣли счастье телеграммою довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича о состоявшемся торжествѣ освященія университетскаго храма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и чрезъ министра же народнаго просвѣщенія были осчастливлены всемилостивѣйшимъ отвѣтомъ съ выраженіемъ Высочайшей благодарности.

Вскорѣ послѣ этого Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г. министра народнаго просвѣщенія о кредитѣ на содержаніе православной церкви при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, мнѣніемъ положилъ: „Отпускать ежегодно, начиная съ 1 января 1896 года, на содержаніе православной церкви при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ по 700 руб. въ годъ, не прекращая отпуска суммы въ 500 руб., ассигнованной по дѣйствующему штату названнаго университета на вознагражденіе профессора православнаго богословія за исполненіе духовныхъ требъ“. Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 1 день января 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Около того же времени указомъ Св. Синода открыта при университетской церкви одна псаломщицкая вакансія съ содержаніемъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

На стѣнѣ церковнаго притвора, по распоряженію правленія университета, утверждена мраморная бѣлая доска съ надписью золотыми буквами: „Храмъ сей сооруженъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III; освященъ же Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, 23-го ноября 1895 г. въ благополучное царствованіе Императора Николая II, при министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ И. Д. Деляновѣ, попечителѣ Рижскаго учебнаго округа Н. А. Лавровскомъ, ректорѣ университета А. С. Будиловичѣ, настоятелѣ протоіереѣ А. С. Царевскомъ и старостѣ проф. Б. И. Срезневскомъ“, — а на крышѣ главнаго зданія университета, на главномъ фронтонѣ водруженъ большой чугунный вызолоченный шестиконечный православный крестъ.

Оканчивая настоящій краткій историческій очеркъ кафедры православнаго богословія и православной церкви въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, мы съ отраднымъ чувствомъ сердечнаго успокоенія останавливаемся на глубоко знаменательныхъ словахъ, начертанныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ 11-го іюня 1901 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи средней школы: „Надѣюсь, что будетъ также обращено серіозное вниманіе и на усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія юношества“. Выражаемъ увѣренность, что, согласно съ неоднократно также объявленною Высочайшею волею въ Бозѣ почившихъ Августѣйшихъ защитниковъ православной вѣры и церкви, благочестивѣйшихъ Императоровъ Николая I, Александра II

и Александра III, и въ предстоящемъ новомъ университетскомъ уставѣ кафедрѣ православнаго богословія будетъ отведено подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ университетскихъ кафедръ и за представителемъ этой кафедры будутъ сохранены всѣ права прочихъ профессоровъ университета.

Профессоръ Протоіерей Арсеній Царевскій.

Біографіи профессоровъ и преподавателей по кафедрѣ православнаго богословія.

Карзовъ, Петръ Яковлевичъ, священникъ, сынъ священника, обучался въ Псковской духовной семинаріи, въ коей окончилъ курсъ съ званіемъ студента семинаріи. Въ 1823-мъ году 18-го ноября посвященъ въ священники къ Великолуцкому Богоявленскому собору; въ 1824 г. переведенъ въ г. Дерптъ къ Успенской церкви. Съ 1828-го года былъ благочиннымъ, членомъ оспеннаго комитета, а въ 1831 году участвовалъ въ дѣлахъ Дерптскаго холернаго комитета. Въ 1834-мъ году января 8-го, согласно ходатайству совѣта Дерптскаго университета, архіепископомъ Псковскимъ и Лифляндскимъ Меодіемъ утвержденъ въ должности законоучителя сего университета и всѣхъ казенно-учебныхъ заведеній г. Дерпта, съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго и члена оспеннаго комитета. Согласно предписанію Псковскаго епархіальнаго начальства имъ былъ представленъ въ 1834 г. чрезъ совѣтъ Дерптскаго университета г. управлявшему министерствомъ народнаго просвѣщенія „планъ преподаванія греко-россійской религіи въ дерптскихъ казенно-учебныхъ заведеніяхъ“. Планъ этотъ, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія его въ совѣтѣ Дерптскаго университета, былъ одобренъ затѣмъ г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ 1838-мъ году, на основаніи указа Св. Синода отъ

7 октября за № 7193-мъ и по предложенію рижскаго епископа Иринарха отъ 17 октября того же года за № 1883-мъ, священникъ П. Я. Карзовъ былъ уволенъ отъ должности законоучителя Дерптскаго университета и казенныхъ училищъ г. Дерпта.

Профессоръ Царевскій.

Березскій, Теодоръ, протоіерей, назначенъ законоучителемъ Дерптскаго университета и настоятелемъ дерптской Успенской церкви предложеніемъ рижскаго епископа Иринарха отъ 17 октября 1838-го года за № 1883-мъ, основаннымъ на указъ Св. Синода отъ 7 октября того же года за № 7193-мъ. До этого времени былъ протоіереемъ въ рижскомъ кафедральномъ соборѣ и законоучителемъ рижской гимназии. Въ 1850-мъ году уволенъ въ отставку съ пенсіей за свыше двадцатилѣтнюю службу по учебному вѣдомству. Умеръ въ началѣ 1854-го года.

Профессоръ Царевскій.

Алексѣевъ, Павелъ Петровичъ, протоіерей, сынъ протоіерея Псковской епархіи, родился въ 1822-мъ году, воспитывался въ Псковской духовной семинаріи съ 1837-го по 1843-й годъ и въ С.-Петербургской духовной академіи съ 1843-го по 1847-й годъ. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра богословія, назначенъ преподавателемъ гражданской исторіи и греческаго языка въ Литовскую семинарію, каковымъ состоялъ 1 м. и 7 дней, затѣмъ переведенъ былъ въ Рижское духовное училище, гдѣ вскорѣ назначенъ былъ ректоромъ сего училища и членомъ комитета по сличенію и повѣркѣ новаго перевода на латышскій языкъ богослужебныхъ книгъ съ подлинникомъ греческимъ и славянскимъ. Указомъ Св. Синода отъ 23 августа 1850 года за № 8475-мъ назначенъ въ Дерптскій университетъ профессоромъ богословія, логики и опытной психологіи для православныхъ студентовъ сего университета, при чемъ 12-го ноября того же года рукопо-

ложенъ во священника съ причисленіемъ къ дерптской Успенской церкви сверхъ штата. Въ 1854 году назначенъ настоятелемъ дерптской Успенской церкви и благочиннымъ, при чемъ возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Съ 1852-го года состоялъ сотрудиномъ Высочайше учрежденнаго Рижскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, съ 1854-го года — членомъ Дерптскаго комитета общественнаго здравія, съ 1855 года — членомъ Дерптскаго тюремнаго комитета. Въ 1869-мъ году принималъ дѣятельное участіе въ происходившихъ въ г. Ригѣ совѣщаніяхъ объ учрежденіи духовныхъ школъ. При его же дѣятельномъ участіи основано было Русское благотворительное общество въ г. Дерптѣ. Кромѣ логики и опытной психологіи, которыя онъ преподавалъ до 1860 года по собственнымъ запискамъ, ежегодно контролировавшимся Рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ, онъ преподавалъ также нѣкоторое время каноническое право. Умеръ на службѣ 29 октября 1884 года, прослуживъ въ должности профессора свыше 34 лѣтъ.

Профессоръ Царевскій.

Образцовъ, Павелъ Ефимовичъ, протоіерей, сынъ діакона Новгородской губерніи. Родился 8-го декабря 1840-го года, воспитывался въ Новгородской духовной семинаріи и въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса со степенью магистра богословія въ 1865-мъ году, назначенъ былъ помощникомъ ректора по профессорской должности и преподавателемъ гомилетики, обличительнаго и нравственнаго богословія въ Смоленской духовной семинаріи, въ коей до 1870 года преподавалъ также, разновременно, священное писаніе, исторію литературы и педагогику. Здѣсь же, въ Смоленскѣ, онъ преподавалъ нѣкоторое время исторію и географію въ Смоленской мужской гимназіи и педагогику на Смоленскихъ педагогическихъ курсахъ. Въ 1870 году перемѣщенъ былъ въ Псковскую духовную семинарію преподавателемъ св.

писанія и чрезъ два года получилъ мѣсто законоучителя Гатчинской учительской семинаріи, при чемъ былъ рукоположенъ въ санъ священника, съ причисленіемъ къ гатчинскому Павловскому собору. Въ 1874 году назначенъ былъ законоучителемъ Императорскаго Николаевскаго Гатчинскаго сиротскаго института, а въ 1877 году по ходатайству министерства иностранныхъ дѣлъ перемѣщенъ отсюда настоятелемъ церкви Императорской Россійской миссіи въ Стокгольмѣ. Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 7 марта 1885-го года назначенъ (съ 1 фев. того же года) профессоромъ православнаго богословія въ Дерптскій университетъ и одновременно съ этимъ Рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ настоятелемъ дерптской Успенской церкви. Въ 1891 году уволенъ по прошенію отъ должности настоятеля сей церкви, а въ 1892 году, по болѣзни, согласно прошенію, уволенъ былъ и отъ должности профессора университета. Умеръ 23-го ноября 1895-го года.

Сочиненія: Опытъ толкованія книги св. пророка Захаріи. С.-Петербургъ. 1873 г. — Исторія Христіанской Церкви, общедоступно изложенная. Гатчина. 1877—1879 г. — Конспектъ лекцій по богословію. С.-Петербургъ. 1886 г.

Профессоръ Царевскій.

Царевскій, Арсеній Семеновичъ, протоіерей, сынъ діакона слободы Нижне-Ольховой, Донской епархіи. Родился 1 марта 1853 года, воспитывался въ Усть-Медвѣдицкомъ духовномъ училищѣ, въ Воронежской и Донской духовныхъ семинаріяхъ и въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса въ послѣдней въ 1878-мъ году, тогда же послѣ публичной защиты сочиненія подъ заглавіемъ „Происхожденіе и составъ 1 и 2 книги Паралипоменонъ“ удостоенъ былъ степени магистра богословія и въ томъ же году назначенъ смотрителемъ Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1884-мъ году совѣтомъ Кіевской духовной академіи избранъ на должность доцента по кафедрѣ Св. Писанія ветхаго завѣта, ставшей вакантною послѣ наз-

наченія занимавшаго эту каедру ректора академіи епископа Михаила епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Съ 1884-го года занималъ въ академіи также должность помощника инспектора академіи и въ теченіе трехъ лѣтъ былъ членомъ и секретаремъ строительнаго комитета по устройству зданій Кіевской духовной академіи. Въ 1891-мъ году рукоположенъ былъ во священника къ Кіево-Софійскому каедральному собору и назначенъ членомъ Кіевского духовнаго цензурнаго комитета и редакторомъ неоффициальной части „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 15-го сентября 1892 года назначенъ (съ 1-го сент. того же года) профессоромъ православнаго богословія Юрьевского университета. Въ 1894-мъ году Рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ назначенъ депутатомъ отъ епархіальнаго вѣдомства въ Юрьевскую городскую думу и непремѣннымъ членомъ отъ духовенства русской публичной бібліотеки въ г. Юрьевѣ. Съ 1899 года назначенъ членомъ и избранъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта Юрьевской женской гимназіи имени А. С. Пушкина на три года. Въ 1900-мъ году совѣтомъ Императорскаго православнаго Палестинскаго общества избранъ пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ названнаго общества за научныя изысканія въ области Палестиновѣдѣнія и въ виду изъявленнаго имъ согласія быть уполномоченнымъ сего общества.

Сочиненія: Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. Кіевъ. 1878. 169 стр. — Библейская литература на западѣ за 1885 г. Кіевъ. 1886 г. — Библейская литература на западѣ за 1886 г. Кіевъ. 1887 г. — Библейская литература на западѣ за 1887 г. Кіевъ. 1888 г. — Библейская литература на западѣ 1888 г. Кіевъ. 1889 г. — Уроки по Закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго катихизиса православной церкви въ пяти выпускахъ. Кіевъ. 1884 года. 954 стр. Первый выпускъ, одобренный Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія, выдержалъ четыре изданія, остальные — три. Всѣ выпуски одобрены весьма многими епархіальными преосвященными и епархіальными училищными совѣтами для церквей, монастырей, церковныхъ и училищныхъ бібліотекъ. — Введеніе въ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. О пятокнижій Моисея. Кіевъ. 1890 г. 270 стр. Совѣтомъ Кіевской духовной академіи удостоено полной преміи имени

епископа Михаила. — О пастырскомъ служеніи по ученію отцовъ и учителей церкви. Кіевъ. 1891 г. — Волхвы съ востока и вилеемская звѣзда. Кіевъ. 1891 г. — Слово предъ плащаницею, произнесенное въ великій пятокъ въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ. Кіевъ. 1892 г. — Слово на пасхю 4-й недѣли великаго поста, произнесенное въ соборной Богоявленской церкви Кіево-братскаго монастыря. Кіевъ. 1892 г. — Воскресеніе Иисуса Христа. Литературно-эзегетическій очеркъ. Кіевъ. 1892 г. — О надгробныхъ рѣчахъ, произносимыхъ съ церковной кафедры. Гомилетическій очеркъ. Кіевъ. 1892 г. — Иудейскій синедрионъ и римскіе прокураторы въ Иудеѣ во времена Иисуса Христа. Юрьевъ. 1900 г. — Служба святому Священномученику Исидору и иже съ нимъ 72 мученикомъ въ Юрьевѣ, градѣ ливонстѣмъ, за православіе пострадавшимъ въ 1472 году, обработанная по порученію Высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Рижскаго и Митавскаго, и одобренная Св. Синодомъ для богослуженія. С.-Петербургъ 1897 г. — Нѣсколько рецензій на богословскія сочиненія, напечатанныхъ въ „Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ и въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“, а также словъ и рѣчей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ и напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

Профессоръ Царевскій.

Списокъ профессоровъ и преподавателей православнаго богословія.

Фамилія, имя.	Преподаваемый предметъ.	Время поступления на службу		Время и причина выхода изъ службы.
		штатныхъ преподавателей.	ординарныхъ профессоровъ.	
Карзовъ, Петръ	Законъ Божій для студ. православ. исповѣданія.	1834 г. 8 янв. законоучитель.		1838 г. 17 окт. ув.
Березскій, Феодоръ	Законъ Божій для студ. православ. исповѣданія.	1838 г. 17 окт. законоучитель.		1850 г. 23 ноябр. ув.
Алексѣевъ, Павелъ	Богословіе и философія для студентовъ православ. исповѣданія.		1850 г. 23 авг.	1884 г. 29 окт. †
Образцовъ, Павелъ	Православ. богословіе.		1885 г. 1 февр.	1892 г. 1 мая ув. по болѣзни.
Царевскій, Арсеній	Православ. богословіе.		1892 г. 1 сен.	

Ввл. 10. — 102/148

Ar902
Царевский

Цѣна 30 коп.